

прочь выступать с широковедавательными и голословными утверждениями о том, что абхазов на этой территории не было.

Для нас лично находка в урочище р. Белой, около Майкопа, надписи древнеабхазской речи не представляется исторической неожиданностью.

Именно эту топо- и гидронимическую летопись имел в виду акад. И. И. Мещанинов, когда в своем высказывании о Майкопской находке ³⁶ писал, что «памятник найден на исторической территории Абхазии».

Какой была конкретно культура создателей Майкопской надписи в конце II тыс. до н. э. и была ли связана она с майкопской и нововободненской культурами рубежа III—II тыс. до н. э. на этой же территории ³⁷, покажет будущее. Ясно только одно, что если майкопская и нововободненская культуры с полной очевидностью свидетельствуют о глубоком социальном расслоении в обществе местных горцев, повлекшем за собой сосредоточение в одних руках колоссальных богатств, то не будет удивительным, когда тысячелетием позже классовая дифференциация в обществе окажется здесь четко выраженной, о чем говорит текст Майкопской надписи в нашем ее толковании.

На этом мы позволим себе закончить наше исследование майкопской эпиграфической находки.

Мы далеки от мысли, что нам удалось разрешить все вопросы, связанные с данной находкой. В истории науки не было еще случая, когда памятник нового, доселе неизвестного письма, был прочтен с исчерпывающей, не оставляющей никаких сомнений, полнотой, первым ее интерпретатором.

Мы вступили на путь совершенно новых, до сих пор никем еще не исследованных фактов. Они приоткрыли нам новую, неизвестную страницу древнейшего периода истории Колхиды и Северо-Западного Кавказа и новую страницу в истории Ближнего древнего Востока. Многое еще не ясно, но на оказавшуюся в наших руках нить нужно называть не сомнения, а усилия по разысканию все новых и новых материалов и фактов ³⁸.

Только благородным рвением многих ученых — археологов, историков, эпиграфистов, филологов и этнографов — можно будет успешно решить проблему, поставленную перед нами Майкопской надписью.

Г. Ф. Турчанинов

³⁶ «Литературная газета» от 21 декабря 1963 г.

³⁷ А. А. И е с с е н, Хронология «Больших Кубанских курганов», СА, XII, 1950, стр. 157—200 (там же литература вопроса); ОАК за 1897 г., СПб, 1900; ОАК за 1898 г., СПб, 1901; А. А. Ф о р м о з о в, Археологические исследования пещер в верховьях р. Белой в Краснодарском крае, «Сборник материалов по археологии Адыгеи», II, Майкоп, 1961, стр. 39—72; А. Д. С т о л я р, Мешоко — поселение Майкопской культуры, там же, стр. 73—98.; А. А. Ф о р м о з о в, Каменный век и энеолит Прикубанья, М. 1965, стр. 64—158.

³⁸ Работая над Майкопской надписью, мы вспомнили, что четыре года назад в газете «Кабардино-Балкарская Правда» в № 244(9985) от 10 декабря 1960 г., в статье археологов П. Акритаса и Г. Ионе была дана прорись с надписи на обломке горшка из разграбленного кургана в с. Карасу на р. Черек-Безенгийский. Надпись по прорисп, если она верна и если устранить из нее намеренно поставленные издателями между буквами запятыя, следует отнести к тому же письму, что и Майкопская. Во всяком случае мы легко нашли в ней личное имя, то ли владельца сосуда, то ли мастера. К сожалению, приступить к исследованию этой надписи нам не пришлось. Несмотря на трехкратные письменные просьбы в адрес археолога Г. И. Ионе (Кабардино-Балкарский НИИ), в распоряжении которого находится карасуйская находка, мы не только не получили от него фотографии с надписи, но даже никакого ответа.

«МАЙКОПСКИЕ ПИСЬМЕНА»

(К методике работы дешифровщика)

В «Вестнике древней истории» опубликована попытка дешифровки загадочной надписи на небольшом камне, найденном недавно около Майкопа¹.

Надпись состоит из трех столбцов, разделенных на «графы», или «коробочки» (по терминологии шумерологов), или «сегменты» (по терминологии Г. Ф. Турчанинова). Знаки имеют линейно-пиктографический облик (пиктографический — это сложности рисунка каждого отдельного знака, линейный — по характеру очертаний, уже не позволяющему узнать изображаемый предмет). По общему типу надпись внешне сходна с ранней шумерской или эламской пероглификой рубежа IV—III тыс. до н. э.; помимо пиктографически-линейного характера знаков, Майкопская надпись типологически (вряд ли генетически) ² объединяется с этими видами пероглифики сов-

падением форм отдельных знаков (например $\square$, $\triangleleft$, $\searrow$, $\neq$, ||||| и др.) и принципом расположения текста в столбцах, разделенных на графы («сегменты»), а также разбросом знаков в пределах графы.

С точки зрения теории дешифровки, объем текста и количество знаков принципиально недостаточны для раскрытия письма и прочтения текста Майкопской надписи. Единственным обстоятельством, которое позволило бы прочесть ее, была бы находка еще и других текстов, писанных тем же письмом.

Именно такое обстоятельство предполагает Г. Ф. Турчанинов, считая, что надпись сделана (с известными палеографическими вариациями) протоибилским силлабическим (или, как он его понимает, алфавитно-консонантным) письмом.

Это предположение мне не представляется вероятным уже потому, что Майкопская надпись, с моей точки зрения, не являет почти никакого сходства с протобиблским письмом, которое к тому же не имело, насколько нам известно, широкого распространения даже в самой Финикии. Отдельные линейно-геометрические комбинации черт, образующих те или иные знаки, конечно, могут быть сопоставлены и с протобиблским письмом, тем более, что количество возможных четко различимых и запоминающихся линейно-геометрических форм ограничено; они неизбежно повторяются в разных системах линейного письма, и многие из них даже а priori должны встретиться в любой системе письма, которое содержит сотню линейно-геометрических знаков; такой именно системой является протобиблская письменность. Однако опыт Хевеши, который по казал сопоставимость линейно-пиктографических писем Мохенджо-даро (Пакистан, III тыс. до н. э.) по их внешним формам со знаками письма острова Пасхи (восточная часть Тихого океана, II тыс. н. э.!) доказывает, как считают все грамматологи, вопреки мнению самого Хевеши, что сходство форм линейно-геометрических графем разных систем письма не может еще само по себе свидетельствовать об их генетической связи. Действительно, целый ряд знаков Майкопской надписи линейно-геометрического характера сопоставим и с другими письменностями ничуть не в меньшей степени, чем с протобиблской, например, с протошумерской, критской и т. п.

¹ Г. Ф. Турчанинов, Древнейший письменный памятник Кавказа, ВДИ, 1965, № 3.

² Допустимо предположить, что создатели майкопского письма были знакомы с фактом существования и с внешним обликом шумерской пероглифики. В то же время нельзя совершенно исключить возможность того, что Майкопская «надпись» — вообще не надпись, а только имитация надписи или же чертеж, сделанный в магических или гадательных целях, или что-либо подобное.

При этом следует иметь в виду, что протобиблским письмом писали всегда по горизонтальным строкам, но никогда — по столбцам и графам («сегментам») и не помещали знаков вразброс друг над другом в пределах одной графы, что характерно для пероглифических письменностей (египетской, шумерской, хеттской, майанской и т. п.), но не для syllabических и алфавитных систем письма.

Для того, чтобы увязать письмо Майкопской надписи с протобиблским, Г. Ф. Турчанинов делает ряд произвольных допущений. Одним из них является предположение, что те знаки, которые не имеют аналогий в протобиблском письме, представляют собой «буквосоединения» и «лигатуры». Для этого он произвольно разрубает знаки на отдельные геометрические элементы, например, знак на 4 и , кото-

рые он затем сопоставляет с протобиблскими знаками , 4 и или ; или

знак на и , и т. д. Однако протобиблское письмо не пользуется лигатурами; более того, его знаки по своему дукту для лигатурного письма не приспособлены.

Следует заметить, что сходство майкопских знаков и их элементов с протобиблскими знаками у автора часто преувеличено, а некоторые знаки надписи даны в его таблицах³ просто неверно. Например, в табл. I приводится якобы совпадающий с протобиблским знак № 41. Форма протобиблского знака — , но форма майкопского знака, как видно по фотографии, — (точнее , так как Г. Ф. Турчанинов

здесь произвольно повернул текст на 90° градусов), так что совпадения нет. Знак № 17 в таблицах приведен лишь в III, 3, но здесь он имеет очень мало сходства с оригиналом.

Сводной таблицы майкопских знаков автор не дал, хотя составление такой таблицы при дешифровке является обязательным. Несмотря на произведенную им некоторую подгонку форм знаков, автору все же не удалось сопоставить с формами протобиблских письмен все знаки Майкопской надписи, и некоторые из них он считает заимствованными из других письменностей (финикийского алфавита, хеттской пероглифики) или же изобретенными на месте, в Колхиде. При этом для группы знаков, которые имеют по мнению Г. Ф. Турчанинова местное происхождение, он дает чтения либо по неизвестным осно-

ваниям, либо по аналогии с отдаленно похожими знаками: знак автор

читает как h_k^4 по аналогии с финикийским (h), знак — как p_k без ясного объяснения причин, знак — как w_k по аналогии с протобиблским (w) (несмотря на то, что знак в Майкопской надписи тоже имеется)⁵.

Произвольно и без какой-либо аргументации выбрал Г. Ф. Турчанинов и порядок чтения всей надписи. Если условно обозначить расположение граф Майкопской

³ Фотография с прорисовки, приложенная к статье, тоже не вполне совпадает с карандашным эстампажем, имеющимся у меня.

⁴ Показатель k у Г. Ф. Турчанинова означает «колхидский», т. е. отсутствующий в протобиблском письме знак.

⁵ С тем же основанием можно было бы русское курсивное m читать как $ш$, базируясь на внешнем сходстве.

надписи как

то Г. Ф. Турчанинов без объяснений выбрал порядок чтения «з, ж, г, в, б, а». Графы «д» и «е» он в своем чтении вообще опускает, очевидно, потому, что содержащиеся в них пиктографические знаки уж никак не могут быть разбиты на знаки протобиблского письма.

Шумерский текст подобного рода читался бы в порядке «а, б, в, г, д, е, ж, з». Возможны, конечно, и другие варианты порядка чтения.

Еще более произволен избранный Г. Ф. Турчаниновым порядок чтения знаков внутри каждой отдельной графы. Прежде всего, он считает расположение отдельных знаков в графах «з, ж, г, в, б» вертикальным, но в графе «а» поворачивает текст на 90° и знаки располагает горизонтально. Далее, порядок чтения этих знаков внутри графы избирается в общем направлении справа налево; между тем как по фотографии, так и по фотографии с прорисовки, данной Г. Ф. Турчаниновым, равно как по имеющемуся в моем распоряжении эстампажу, ясно видно, что знаки во всяком случае в ы р е з а л и с ь слева направо (левая часть штриха всюду шире и глубже) и, следовательно, их нужно, вероятно, и ч и т а т ь в порядке, обратном общему направлению чтения, избранному Г. Ф. Турчаниновым (см. ВДИ, 1965, № 3, стр. 100, где показан принятый автором порядок чтения).

Как можно видеть по фотографиям с надписи и ее эстампажа, приложенным к статье Г. Ф. Турчанинова, знаки раз'росаны довольно беспорядочно в пределах каждой графы, и установить порядок их чтения затруднительно. Так, в графе «з» (первый «сегмент» по Г. Ф. Турчанинову) знаки расположены — если мы изберем вертикальное расположение — так, как показано нами на схеме № 1, или — если мы изберем горизон-

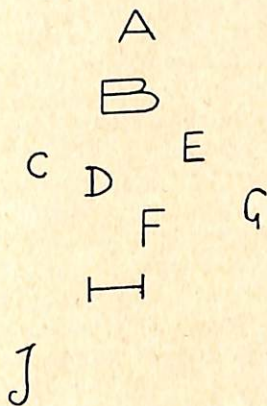

Схема 1

тальное расположение — так, как показано нами на схеме № 2. Порядок чтения у Г. Ф. Турчанинова — BDCAEGFH. Но ясно, что при полном незнакомстве с принципами письма данной надписи любой порядок чтения знаков внутри графы будет произвольным.

В чтении отдельных знаков Майкопской надписи Г. Ф. Турчанинов исходит из той интерпретации протобиблских писем, которая предложена Дормом и Йирку. Однако эта интерпретация в виду сомнительности ее методической основы не получила при-

графа «з» (первый «сегмент») читается либо так, как показано нами на схеме № 3, либо так, как показано нами на схеме № 4.

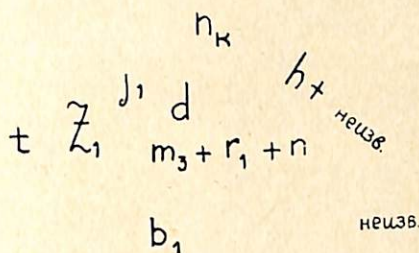

Схема 3

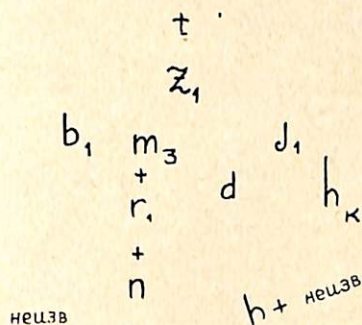

Схема 4

Совершенно очевидно, что из такого набора знаков, само чтение которых сомнительно и порядок чтения которых может быть избран только произвольно, можно искусственно подобрать связный текст на любом языке.

Из многочисленных популярных статей и интервью, появившихся в печати, известно, что Г. Ф. Турчанинов предлагает читать этот «текст» по-абхазски. Сам выбор языка вызывает ряд сомнений — в абхазском языке имеется около 60—80 согласных фонем, между тем все знаки в дешифровке Г. Ф. Турчанинова выражают только те согласные, которые отражены позднейшим финикийским алфавитом, где их имелось всего 22. Уже это весьма странно — ведь в протобиблском письме имеется около сотни графем, которые могли бы дать возможность отразить все согласные фонемы абхазского языка, если бы письмо было действительно алфавитно-консонантным. И притом Г. Ф. Турчанинов еще считает, что к сотне знаков протобиблского письма в письме Майкопской надписи добавлены дополнительные графемы. Добавление отдельных знаков из других систем письма, предполагаемое Г. Ф. Турчаниновым для Майкопской надписи (детерминативов — из хеттской иероглифики, некоторых знаков из финикийского алфавита, а также знаков, изобретенных на месте) теоретически весьма маловероятно, что уже не раз отмечалось в литературе в связи с неудачными попытками Б. Грозного дешифровать критские и протоиндийские письмена. Подобное добавление должно всегда иметь конкретные причины. Так, зачем понадобилось в данном случае добавлять алфавитные знаки? Это бывает в тех случаях, когда в заимствуемой графике не хватает обозначений для каких-нибудь местных фонем⁶. Однако из предлагаемой Г. Ф. Тур-

⁶ Так, поскольку в греческом языке не было фонем [ш], [ц], [ч] и соответственно не было букв для их обозначения, постольку при составлении славянской кириллицы на греческой основе для фонем [ш], [ц] вполне логично были добавлены буквы, взятые из другой, а именно, древнееврейской письменности, для [ч] же был придуман «местный», совершенно новый знак.

чаниновым дешифровки знаков Майкопской надписи вытекает, что добавлялись почему-то знаки не для специфических абхазских фонем, но для таких, которые уже имели обозначение в протобиблском письме, и притом даже по несколько знаков; так, были добавлены h_k, n_k, w_k , хотя в протобиблском имелись уже h, n_1, n_2, w , или финикийская буква t , хотя в протобиблском имелось уже три знака для согласной фонемы t . Такое нецелесообразное добавление новых знаков оказывается совершенно необъяснимым. Что же касается детерминативов, то они в алфавитных системах письма вообще не употребляются.

О назначении памятника мы ничего не знаем, о нормах письма — тоже, поскольку то небольшое, что нам известно относительно характера протобиблского письма, не соответствует тому, что наблюдается в Майкопской надписи, и предполагаемые нормы письма этой последней реконструированы Г. Ф. Турчаниновым *ad hoc*.

Вопрос об языке надписи, разумеется, остается при этих условиях открытым. Если позволить себе произвольно избирать порядок согласных, можно при известном трудолюбии получить осмысленную фразу на любом языке, в том числе и на абхазском, — ведь гласные при данной реконструкции характера письма можно подставить любые, а акустически близкие фонемы приходится обозначать одинаково и, наоборот, можно по-разному обозначать одну и ту же фонему. Надо заметить, что история абхазского языка нам совершенно не известна, и для реконструкции его состояния три — четыре тысячи лет назад пока имеется очень мало опорных данных, а ведь для интерпретации надписи как абхазской Г. Ф. Турчанинову пришлось бы доказать, что предлагаемые им чтения действительно были возможны на том этапе развития абхазского языка.

Несколько слов о датировке. Датировка протобиблских надписей неизвестна, так как ввиду низкого качества археологической работы при раскопках Библа слой, в котором найдены надписи, не установлен. Типологически же Майкопская надпись кажется очень ранней; я был бы склонен связывать ее с известной майкопской энеолитической культурой, которая во всяком случае намного древнее, чем протобиблская письменность. Культурные же связи энеолитического Майкопа с Передней Азией общезвестны.

В заключение надо сказать, что все изложенное заставляет смотреть на дешифровку Майкопской надписи, по крайней мере до тех пор, пока она остается единственной, как на дело безнадежное.

И. М. Дьяконов

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ МАЙКОПСКОЙ ПЛИТЫ

(Письмо в редакцию *)

I

В газетах и журналах появляются информации и заметки о Майкопской плите с начертаниями. Авторы некоторых заметок, опираясь только на предварительное эпиграфическое заключение языковеда Г. Ф. Турчанинова (насколько оно обосновано, мы не беремся судить), утверждают, что знаки на Майкопской плите представляют собой «самую древнюю письменность на территории Советского Союза» и что независимо от результатов археологических раскопок, которые будут произведены на месте на-

* Одновременно с публикуемым выше откликом И. М. Дьяконова на статью Г. Ф. Турчанинова в ВДИ, 1965, № 3 редакция ВДИ получила настоящее письмо, которое еще не касается упомянутой публикации Г. Ф. Турчанинова на страницах ВДИ, а только предварительных сообщений на страницах периодической печати. — *Ред.*

ходки камня, возраст указанных знаков можно считать равным 32 столетиям¹. В других заметках² эта датировка оспаривается.

На месте обнаружения плиты еще в октябре 1964 г. были произведены раскопки. Они показали, что здесь некогда существовало меотское (древнеадыгское) поселение. Культурные отложения на этом поселении с наибольшей мощностью в 1,8 м состоят из трех хорошо различных горизонтов, образовавшихся в разное время. Нижний горизонт датируется (по находкам привозных греческих амфор и чернолаковой посуды) концом IV века до н. э., средний и верхний — III веком до н. э.

В каком из этих горизонтов находилась Майкопская плита? Она была найдена при рытье ям для столбов забора. Контрольные траншеи, прорытые во время раскопок вдоль линии забора, удостоверили, что большинство столбов уходило в землю на глубину от 40 до 60 см, проникая в верхний и частично в средний горизонты культурных напластований. Полученные таким путем сведения позволяют думать, что плита с начертаниями была извлечена ее первооткрывателем Г. Вишневым либо из верхнего, либо из среднего горизонта отложений. И в том, и в другом случаях она, судя по археологическим находкам из этих горизонтов, может датироваться только III веком до н. э.

С подобной датировкой довольно хорошо согласуются и особенности породы самой плиты, которая в настоящее время хранится в Ленинградском музее антропологии и этнографии (под № 6550). Одна сторона этой плиты, лишенная знаков, отличается изрядной свежестью и голубоватым цветом. Боковые края указанной стороны почти не изношены. Поверхность со знаками имеет своего рода желтоватый цвет. Сравнительно сильная сглаженность ее краев — результат главным образом предварительной обработки этой плоскости перед нанесением на нее знаков. Плита состоит из двухслойного мелкозернистого, относительно легко разрушающегося песчаника. Так, с ее плоскостей, в том числе со знаковой, нетрудно сдвигать массу песчинок, а если по ней провести пальцем, на нем остается множество частиц породы. При таких особенностях, Майкопская плита вряд ли могла, избегая воздействий разрушительных сил природы, держаться в культурном слое или на открытом воздухе в течение 3200 лет.

При раскопках из нижнего горизонта отложений было извлечено 12 крупно-, средне- и мелкозернистых песчаниковых плиток. Четыре из них имеют шлифованную поверхность и хорошую сохранность. Остальные во влажных условиях отложений частично или полностью разложились. Поэтому Майкопская плита не может быть причислена к ним, она в условиях нижнего горизонта вполне могла бы разделить судьбу второй группы плиток. Своим спасением эта плита, по-видимому, обязана залеганию в менее влажных верхних горизонтах поселения и возрасту, который в археологическом отношении никак не может выходить за рамки III в. до н. э.

Итак, археологические данные и природа самой породы камня исключают возможность определения возраста Майкопской плиты в 32 века. Предельным археологическим ее возрастом может быть лишь цифра в 2200—2300 лет, т. е. возраст самого меотского поселения.

II

Для большего удревнения начертаний на Майкопской плите и для доказательства кавказской этнической принадлежности столь древних знаков, конечно, имеется, возможность подобрать ряд косвенных легендарных свидетельств. Можно сослаться, в частности, на сообщение поэта III в. до н. э. Аполлония Родосского, автора поэмы «Поход аргонавтов» (по мнению некоторых исследователей, древнейшее ядро сказа-

¹ «Информация, которой 3200 лет», «Советская Кубань», 31 января 1965 г. (та же информация АПН опубликована во многих газетах Советского Союза).

² Е. И. Крупнов, О загадочной Майкопской надписи, ВП, 1964, № 8; П. Ау-лев, 32 ли века Майкопской плите?, «Адыгейская правда», 25 марта 1965 г.; Е. И. Крупнов, Ответ Г. Ф. Турчанинову, ВП, 1965, № 4.